

УДК 9(470.44) «17»

ОТКРЫТИЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1781 ГОДУ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО СОБЫТИЯ ДЛЯ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА

А.С. Майорова

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: majorova-as@mail.ru.

На основании опубликованных источников в статье проанализировано содержание праздничных торжеств по случаю открытия Саратовской губернии. Праздник был проведен по существовавшим со времен Петра I традициям государственного светского праздника. Это было знаком приближения нового губернского города к столицам, а территория губернии – к центру империи. Превращение Саратова в губернский город послужило началом изменения его общественно-культурной среды, внешнего облика и планировки.

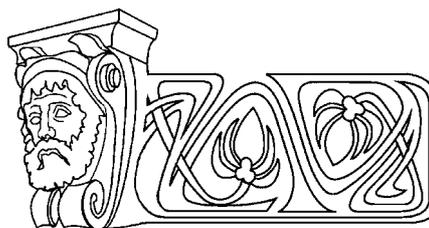
The Beginnings of Saratov Province in 1781 and the Significance of this Event for the Province Principal Town

A.S. Majorova

Based on the published information the article analyses the course of festive celebrations devoted to the beginnings of Saratov province. The celebration was held according to the traditions of state festivities existing since Peter the Great's time. For the new province centre it was the sign of approaching the capitals, and for the province territory it meant drawing near the heart of the empire. The transformation of Saratov into the province centre was the starting point of the changes in its cultural and public environment, appearance and city planning.

В 1775 – 1780 гг., когда были введены в действие «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», в России началось проведение широкомасштабной административной реформы. В ходе реформы количество губерний, на которые делилась территория государства, возросло более чем вдвое, по сравнению с предшествующим периодом. К концу царствования Екатерины II их было 50¹. Увеличилось и число губернских городов, к которым в итоге реформы стал относиться и Саратов. Проблема выделения нового административно-территориального образования представляет значительный интерес, но чаще всего историки сосредотачивают внимание на причинах подобных реформ и, – в самых общих чертах, – на их последствиях для данного региона. При этом многие аспекты проблемы остаются в тени. Один из них применительно к Саратовской губернии был рассмотрен М.В. Бульчевым. Он изучал процесс разработки в правительственных сферах вопросов, связанных с открытием новой губернии².

Существенным в данном случае представляется также и вопрос: почему именно Саратов

(а не Царицын, например) стал центром вновь созданной в Нижнем Поволжье губернии? Здесь следует обратить внимание на то, что к 1775 г. (когда была утверждена первая часть «Учреждений для управления губерний»), Саратов уже был административным центром. В нем находились две влиятельные конторы – Низовая соляная и Контора опекунов иностранных поселенцев. Но не только проблема выбора губернского центра может представлять интерес. Если рассматривать появление нового губернского города с точки зрения социокультурного процесса, то важно выяснить, как отразился его новый статус на его топографии, особенностях застройки и архитектурном облике, как изменилась общественно-культурная среда города. Заслуживает внимания и сам момент перехода города в новое качественное состояние, ведь в связи с этим состоялась торжественная церемония. Знакомство с ней позволяет уточнить наши представления о праздничной городской культуре XVIII в.

Следует отметить, что историки, которые обращались к событиям того времени, не всегда проявляли интерес к торжественному моменту открытия губернии. Пожалуй, первым среди авторов, обративших внимание на этот праздник, был А. Ф. Леопольдов. В его «Историческом очерке Саратовского края» приведено краткое описание праздника, который состоялся в начале февраля 1781 г.³ Встречается оно также в хронике, составленной местными авторами для сборника «Саратовский край»⁴. Более подробное освещение этих событий имеется в очерке «Учреждение Саратовского наместничества», помещенном в «Энциклопедии Саратовского края»⁵. Особенностью всех названных описаний является то, что их авторы сосредотачивают свое внимание на подробностях церемониала торжеств, не стремясь определить их характер или сравнить с другими подобными мероприятиями.

Источниками для воссоздания этих событий являются соответствующие фрагменты из летописи священника Герасима Алексеевича Скопина (при публикации она получила заголовок «Дневник происшествий») и из «Записок» чиновника Ивана Ивановича Мешкова⁶. Оба автора являлись современниками событий, поэтому описания можно считать достаточно достоверными, тем более что разночтения в их содержании незначительны.

По свидетельству источников, открытию губернии предшествовала серьезная подготовка.

В 1780 г., когда стало известно, что Саратов получает статус губернского города, в нем были построены «дом генерал-губернаторский или дворец, как тогда называли»⁷ и здание присутственных мест, в котором должны были разместиться «губернская канцелярия и магистраты и прочее».⁸ Саратовский историк А. Н. Минх, который ознакомился с правительственными распоряжениями по этому вопросу, указывал, что астраханскому губернатору Якоби было выделено 20000 руб. из казенных средств «на построение присутственных мест в Саратовском наместничестве»⁹. Судя по всему, речь шла не только о Саратове, но и об уездных городах.

Мешков пишет, что строения были, «хотя и деревянные, но огромные», а по замечанию Г.А. Скопина, эти здания были сооружены на каменном фундаменте. Помещения присутственных мест состояли из двух корпусов, а напротив них находился дворец генерал-губернатора. Весь этот комплекс был построен за пределами города, по словам Мешкова, «на прекрасном ровном месте». Сооружением зданий присутственных мест и дворца генерал-губернатора в 1780 г. было положено начало существованию новой площади, которая по своему назначению являлась новым центром города. Вокруг нее были посажены в два ряда сосны, они тесно примыкали друг к другу¹⁰. Так как вокруг площади не было никаких строений, кроме вновь сооруженных казенных зданий, деревья должны были означать ее границы и одновременно придавать ей торжественный вид.

В настоящее время это – небольшая площадь, территориально относящаяся к историческому центру Саратова. Здесь находится памятник Н.Г. Чернышевскому; к площади примыкает сад Липки и стадион, на который выходит главный фасад здания училища искусств. (До революции именно в нем располагались губернские учреждения, но существующее ныне каменное здание было построено уже в середине XIX в.). Еще одна архитектурная достопримечательность этой площади – здание Саратовской консерватории. Площадь носит имя Чернышевского и является средоточием культурных учреждений и одновременно – небольшой рекреационной зоной в историческом центре города.

О том, как выглядели здания, построенные в 1780 г., изнутри, судить трудно. Мешков оставил только краткое описание «тронной залы» дворца государева наместника. Это парадное помещение располагалось рядом с «большой галереей», в зале был поставлен «трон под балдахином малинового бархата с золотыми позументами и кистями», кроме того, там находился портрет императрицы, изображенной во весь рост и в полном императорском облачении¹¹. Портрет и трон должны были символизировать присутствие носительницы верховной власти во дворце. Именно наличие таких знаковых объектов демонстрировало высо-

кий статус центра губернии, его сопричастность «вышним правительствам».

Интересную подробность приводит А.Н. Минх в уже цитированной выше статье. Он сообщает, что Екатерина II в честь преобразования Саратова в губернский город «прислала для некоторых присутственных мест несколько стенных часов». Историк добавляет, что ко времени издания его статьи (т. е. к началу 80-х гг. XIX в.) трое часов находились в различных учреждениях, в том числе, в губернском правлении¹². Сообщения о подобных фактах довольно часто носят легендарный характер. В данном случае трудно судить о справедливости этих сведений, тем более что здания губернских учреждений впоследствии строились заново, а потом горели и отстраивались вновь. Но при оценке данного сообщения следует иметь в виду, что обычной практикой символических подарков, например, «по случаю основания» городов, существовал и в XVII в. Реликвия такого рода хранилась в городе Петровске Саратовской губернии. Уже во второй половине XIX в. в тамошнем Петропавловском соборе показывали Евангелие, пожалованное из приказа Казанского дворца от имени Петра I вскоре после основания города с соответствующей дарственной надписью¹³. Поэтому и рассказ о подаренных Екатериной в учреждения вновь открытой губернии часах выглядит правдоподобно.

Конечно, здания, в которых размещались местные органы управления, обязательно должны были иметь наиболее представительный вид среди других учреждений в губернии. Интересно было бы выяснить, какова была доля своеобразия во внешнем облике подобных сооружений в различных губернских центрах. К настоящему времени мы располагаем только замечаниями саратовского священника Г.И. Скопина по этому вопросу. Он путешествовал пешком в 1787 г. из Саратова в Киев на богомолье и описал свое путешествие в «Дневной записке».¹⁴ В этом дневнике можно встретить, кроме других замечательных подробностей, описания Тамбова и Курска, которые, подобно Саратову, стали центрами наместничеств в ходе областной реформы 70 – 80-х гг. Оба эти города имели тогда гораздо более представительный вид, чем Саратов. Тамбов «строился по форме», а Курск уже был «весь по форме выстроен», т. е. в этих городах строительство велось по утвержденным планам. В них было много каменных зданий, а в Курске даже «улицы камнем выстланы все». Скопин осмотрел специально присутственные места в этих городах и с гордостью сообщил, что в Тамбове «наместнический дом и прочие присутственные места ... строением хуже наших саратовских». И в Курске «дом наместнический построен деревянный и подмазан, издали будто каменный, однако нашего не стоит»¹⁵.

Конечно, в своей оценке достоинств казенных сооружений в Тамбове, Курске и Саратове Скопин мог просто проявить местный саратовский

патриотизм. Но если вспомнить, что генерал-губернатором Саратовской губернии был назначен князь Г.А. Потемкин, то можно предположить, что Скопин не слишком преувеличивал достоинства зданий присутственных мест в своем родном городе. Ведь при выделении из казны средств на подобные сооружения, несомненно, учитывался «удельный вес» личности генерал-губернатора при императорском дворе. Г.А. Потемкин, как отмечали современники, пользовался исключительным доверием Екатерины II. Будучи человеком очень тщеславным, он не упускал возможности продемонстрировать свое влияние и подчеркнуть свое положение. Возведение «огромного» (пусть даже деревянного) дворца наместника и столь же представительных присутственных мест в Саратове, скорее всего, и было одним из последствий того, что именно Потемкин возглавлял генерал-губернаторство, в которое входила Саратовская губерния.

Проведение церемонии открытия губернии заслуживает особого внимания исследователя. Описание ее показывает, в какие формы во второй половине XVIII в. было облечено появление новых административно-территориальных образований. Можно предположить, что торжества, посвященные таким событиям, проводили, так сказать, по типовому сценарию, поскольку в ходе административной реформы было открыто более двадцати губерний. Инициатива их проведения принадлежала правительству, и от него же исходила регламентация самой церемонии. Конечно, в каждом новом губернском городе были и свои особенности. Особенностью Саратова в период, когда он стал центром губернии, было несоответствие его высокого статуса и довольно жалкого внешнего облика.

К 1780 г. город едва успел отстроиться после опустошительного пожара 1774 г. Пожар произошел еще до захвата города Пугачевым¹⁶. Последствия его сказывались долго, тем более, что с того же года в течение трех лет подряд не было урожая зерновых, и горожане страдали от голода¹⁷. О том, как выглядел Саратов в 1780 г., И.И. Мешков замечает, что он «только еще выстроился, но не был еще значителен, каменных домов в нем было не больше пяти, а прочие были деревянные и очень небогаты»¹⁸. Можно представить, каким контрастом по отношению к неказистой городской застройке выглядели здания присутственных мест, красовавшиеся на окраине Саратова.

Названные административные здания, конечно, имели, прежде всего, функциональное назначение и рассчитаны были на длительное использование. Следует отметить, что в процессе подготовки к празднику открытия губернии были созданы и временные сооружения чисто декоративного характера. Скопин пишет, что на площади были «...представлены прозрачные картины и кругом убрано ельником, пирамидами, на которых поставлены были плошки и фонари

разные». О том, как выглядели «прозрачные картины», пояснений нет. Предназначение пирамид понятно – они служили подставками для плошек и фонарей, которые зажигались в вечернее время в дни торжеств и создавали праздничную иллюминацию площади.

Пояснения, касающиеся происхождения «пирамид» и «прозрачных картин», можно найти в интересной монографии Д.Д. Зелова, который изучал особенности официальных светских праздников в России. Он приводит, в частности, свидетельство французского путешественника, который в 1726 г. видел в Петербурге на Троицкой площади триумфальную пирамиду. Она была поставлена в 1720 г. в честь Гренгамской победы. Мемуарист упоминал, что вокруг пирамиды были «картины, в большинстве своем, испорченные дождем»¹⁹. Можно предположить, что оформление новой площади в Саратове к открытию губернии было спроектировано с учетом уже существовавших тогда столичных традиций.

Как видно из описаний мемуаристов, в Саратове было создано особое праздничное пространство, которое характеризуется исследователями как преобразованное пространство города. По замечанию Е.Э. Келлер, одной из особых черт праздничного пространства являются определенные временные рамки, рассчитанные на праздничное время²⁰. При этом исследовательница подчеркивает традиционный характер топографии праздников: «Центральная площадь в любом российском городе задолго до XVIII в. была не только центром общественной и культурной жизни, но и местом, где происходили все праздничные события»²¹. Однако в данном случае, при открытии Саратовской губернии, было создано праздничное пространство на новой площади, которая с этого времени стала местом проведения торжественных церемоний.

Праздник по случаю открытия Саратовской губернии носил характер официального торжества. Он проводился с размахом, с привлечением практически всего населения города, со звуковыми и световыми эффектами. Рассказы мемуаристов свидетельствуют о том, что торжества по случаю открытия губернии продолжались в течение нескольких дней. Скопин называет следующие числа февраля – 3, 7, 9, 10, 11. Главными действующими лицами выступали астраханский губернатор генерал-поручик И. В. Якоби, на которого была возложена обязанность открытия губернии, астраханский епископ Антоний и генерал-майор И. И. Поливанов, назначенный саратовским губернатором. Определенная роль в проведении торжества отводилась чиновникам, которые должны были занять свои места в соответствии с назначениями, и представителям дворянства, которые приняли участие в баллотировке, чтобы занять выборные должности в аппарате управления губернией. Таким образом, праздник имел, так сказать, деловую сторону – он

должен был положить начало функционированию губернских учреждений.

В соответствии с этим все рассматриваемые мероприятия условно можно разделить на праздничные (причем с заметным элементом церковного праздника) и распорядительные. Последние означали введение в действие административного механизма, но в связи с важностью момента им придавался вид торжественного ритуала. Здесь важная роль отводилась духовенству, которое приводило к присяге избранных и назначенных чиновников, освящало здание присутственных мест и его отдельные помещения, дворец наместника и совершало торжественные службы в соборе. Звон церковных колоколов, который продолжался от обедни и до конца дня, сопровождал наиболее важные события из этой праздничной программы. Торжественные молебны и колокольный звон выделяют два дня – 3 и 9 февраля – первый день открытия наместничества и день, когда совершалась присяга должностных лиц и освящение присутственных мест. 9 февраля состоялся также фейерверк. Как всякое широкомасштабное торжество, открытие губернии включало в себя и народный праздник. Для рядовых горожан было выставлено угощение, которое должно было показать щедрость власти по отношению к тем, кем губернские власти призваны были управлять. Угощение способствовало проявлению энтузиазма со стороны городского населения, в чем, собственно, и состояла его роль в торжестве открытия губернии.

Мемуаристы описывают эту церемонию в принципе одинаково. Их рассказы отличаются только деталями. Г.А. Скопин более подробно освещает порядок ее совершения, – очевидно потому, что записи всех церемониальных действий, происходивших в Саратове (чаще всего это были обряды при погребении значительных персон), он производил сразу же, по свежим следам. Рассказ И.И. Мешкова не менее интересен, поскольку он уделяет внимание той роли, которую играли в совершавшихся событиях представители разных сословий, особенно дворянство и чиновничество. (Для Скопина характерно повышенное внимание к роли духовенства в праздновании открытия губернии, поскольку он сам относился к этому сословию.) Мешков, в частности, отмечает, что к открытию губернии, кроме официальных лиц – И.В. Якоби, епископа Антония, И.И. Поливанова и вице-губернатора И.Е. Цыплетева – прибыли чиновники губернских учреждений. Это были председатели палат, советники, ассессоры, секретари «и прочих мест чиновники». В Саратов приехали и дворяне, которые должны были принять участие в выборах. Их было около 200 человек, и они являлись владельцами земель во вновь созданной губернии²².

Праздник открытия состоял из церковных и светских торжеств, которые начались 3 февраля 1781 г. За два дня до этого была освящена

верхняя церковь в Троицком соборе, где должна была проходить праздничная литургия. Следует особо отметить, что территориально городской собор находился довольно далеко (по масштабам тогдашнего Саратова) от основного места праздничных мероприятий. Он стоял практически на берегу Волги, где стоит и сейчас. Ко времени описываемых событий именно площадь рядом с собором являлась центром городской жизни. В Троицком соборе совершались главные богослужения, и все наиболее важные городские церемонии происходили либо в нем, либо на соборной площади. Собор обладал внушительными размерами, поскольку с самого основания состоял из двух церквей – нижней, во имя Успения Божией Матери, и верхней – во имя Святой Троицы²³. Но именно перед открытием губернии, во второй половине 70-х гг. XVIII в., городской собор Саратова вызывал озабоченность местных властей своим далеко не торжественным видом. Дело в том, что его верхняя церковь выгорела во время большого пожара в мае 1774 г., и иконостас был восстановлен только к 1781 г., к открытию губернии²⁴.

Торжества длились дольше недели, но совершались с перерывами, что непосредственно связано с их «деловым» содержанием. В день открытия губернии чиновники и дворяне прибыли в генерал-губернаторский дом, где их ожидал астраханский губернатор И.В. Якоби²⁵. Когда начался благовест, возвещавший начало литургии, участники церемонии выстроились, причем к ним присоединились купцы (вероятно, они собирались в магистрате). Все они направились к литургии в Троицкий собор. Шествие было организованным – «как генералы, так и все дворянство шли по два в ряд и по четыре, так же и купечество в форме»²⁶. Относительно того, в какую форму были одеты купцы, трудно высказать какое-либо предположение. Может быть, Г.А. Скопин, написавший это, имел в виду, что и купцы шагали по два и по четыре человека в ряд. Чтобы подчеркнуть торжественный характер шествия, вдоль улицы, по которой оно двигалось, стоял драгунский полк «со знаменами и музыкою» и казаки²⁷. К сожалению, Скопин не указал, на какой именно улице все это было. В любом случае путь шествия не был коротким, учитывая расстояние между генерал-губернаторским дворцом и Троицким собором.

Возможно, участники церемонии двигались вначале по направлению к Волге (примерно по совр. улице Волжской), а затем – по Сергиевской улице (совр. улица Чернышевского) к собору. В соборе состоялась церемония церковного и светского содержания. Вначале литургия, затем оглашение манифеста и указа об открытии губернии, совершение присяги дворянству и купечеству (это было элементом процесса выборов на должности), проповедь архиерея и молебен²⁸. Проповедь или слово архиерея в данном случае имела значение торжественной речи в честь совершавшегося со-

бытия. Другие высокопоставленные лица никаких речей не произносили – ни у одного из мемуаристов упоминания об этом нет. Здесь уместно обратиться к выводу Д.Д. Зелова, который отмечает, что во времена Петра триумфы носили подчеркнуто светский характер. При этом император «активно использовал интеллектуальный потенциал духовенства, начиная от встреч у триумфальных ворот до служб в Троицком и Успенском соборе и произнесения проповедей лучшими ораторами петровской эпохи»²⁹. Следовательно, и в данном случае мы видим продолжение уже сложившейся столичной традиции.

Как отмечает Скопин, после завершения церковных торжеств сразу начались оружейные салюты и колокольный звон – «пальба из пушек и ружей и звон во весь день»³⁰. У Мешкова имеются подробности светской церемонии баллотировки на выборные должности и открытия присутственных мест. Он пишет, что баллотировка состоялась по возвращении дворян, участвовавших в церковных торжествах, в губернаторский дворец. Выборы проходили в тронном зале. Одновременно И.В. Якоби «губернатора и всех чиновников ввел в свои места», при этом состоялось окропление помещений святой водой. Таким образом произошло открытие губернских учреждений. Вечером во дворце состоялся банкет и бал. Мешков сообщает, что в то же время были избраны уездные предводители дворянства (это предусматривалось «Учреждениями для управления губерний»), и после их утверждения астраханским губернатором И.В. Якоби во дворце начался банкет³¹.

Судя по всему, данная церемония и банкет состоялись не в первый день, а 7 февраля, поскольку проведение одновременно выборов на должности в губернских учреждениях и предводителей дворянства вряд ли могло состояться одновременно. (В мемуарах Мешкова события 3 и 7 февраля представлены одним днем, и можно было бы предположить, что упомянутый им бал на самом деле был 7 февраля. Но Скопин говорит о бале в этот день как о повторном, значит, было два мероприятия такого рода – 3 и 7 февраля). Именно 7 февраля, по сообщению более точного в отношении дат Скопина, состоялось также угощение для народа. Во время банкета во дворце тосты за здоровье императрицы и императорского дома, как повелось со времен Петра I, сопровождалось пушечными салютами³². Это послужило знаком к открытию народного праздника. Для населения города был «представлен на шепоте печеной бык» и различные напитки – бочки с вином, чихирь, пиво и мед³³. Сама форма организации угощения для народа более подробно изображена в мемуарах Мешкова. Она кажется очень эффектной и, конечно, была рассчитана на то, чтобы праздник запомнился надолго.

Угощение было выставлено на новой площади. Для этой цели между корпусами присутственных мест был сооружен амфитеатр со специаль-

ным помостом. Здесь лежал целый жареный бык с позолоченными рогами, причем туша быка была начинена «разными птицами» и нарезана – для удобства добывания кусков угощения. Рядом стояли столы со «множеством хлебов и калачей» и чаны с напитками – вином, пивом и медом. Все это было покрыто красным сукном. Мешков ничего не пишет об охране снеди и напитков. Но можно догадаться, что охрана была, потому что к началу пиршества был подан особый сигнал. «Весь народ бросился к амфитеатру, – пишет мемуарист, – и все в несколько минут было уничтожено, быка не стало... хлебы и калачи растащены, чаны опустели, а сукно изорвано и также растащено клочьями»³⁴. Конечно, можно посмеяться над тем, как быстро и с какой жадностью толпа простонародья уничтожила съестное и напитки, и даже сукно растащила по клочку. Но в жизни Саратова, возможно, это был первый случай, когда его население получало бесплатное угощение. Надо вспомнить также, что за три-четыре года до этого события саратовцы пережили страшный голод.

9 февраля в Троицком соборе состоялась присяга избранных судей. В честь этого события, по словам Скопина, «была такая же церемония, как от дворян, так и от военных, только драгуны были на конях»³⁵. Очевидно, он имел в виду шествие к собору. Присяга, как и в первый день торжеств, сопровождалась проповедью и благодарственным молебном, снова была пальба из пушек и колокольный звон. В этот день архиерей освятил судебную палату, а вечером – опять бал, иллюминация... Скопин отмечает также одну важную подробность, о которой не вспоминает Мешков, – на сей раз «представлен был фейерверк»³⁶. Подробность эта важна, так как в столицах по традиции, введенной в эпоху Петра, государственные праздники сопровождалась фейерверками.

Здесь следует вновь обратиться к наблюдениям Д.Д. Зелова – он отмечает, что во времена первого русского императора «наиболее значимые фейерверки» сопровождалась угощением для народа. В качестве такового выступали «вино (красное и белое) и жареный бык»³⁷. (В Саратове это было не в день фейерверка, а во второй день торжеств). Зелов полагает, что подобные мероприятия можно считать продолжением римской традиции. Впрочем, он тут же замечает, что и на Руси существовала традиция угощения, сопровождавшего многочисленные праздники, «но она имела в своей основе сакрально-религиозное значение», а при Петре приобрела «светскую пропагандистскую направленность»³⁸. Замечание Зелова относительно сакрально-религиозного значения угощений для народа на Руси нельзя назвать бесспорным. Достаточно указать на княжеские пиры, зафиксированные в фольклоре. Однако в Саратове дело не ограничилось выставлением жареного быка и напитков. Г.А. Скопин зафиксировал еще одно событие – «подчивание обеденным кушаньем» и «оделение деньгами»

нищих. Это было организовано 10 февраля, причем происходило в наместничьем доме, т. е. во дворце³⁹. В данном случае, несомненно, мы видим соблюдение церковной традиции.

При рассмотрении источников, которые описывают торжества, связанные с преобразованием Саратова в губернский город, наиболее очевидной представляется роль государственной власти в этом процессе. Именно правительство должно было обеспечить Саратов (как и другие центры вновь созданных губерний) необходимым количеством чиновников для губернских учреждений, выделить средства на их содержание, обеспечить постройку зданий, в которых должны были разместиться наместник (губернатор), губернское правление, приказ общественного призрения, казенная палата. Важно отметить также, что город, который стал центром губернии, представлялся как маленькая столица. Причем такой статус придавала ему верховная власть империи. Этот вывод можно сделать на основании описания вновь построенных зданий губернских учреждений, одно из которых носило гордое наименование – дворец, а также длительного праздника по случаю открытия губернии.

Церемония губернского праздника включала в себя элементы столичных триумфальных торжеств, которые проводились начиная с эпохи Петра. Здесь было праздничное шествие с довольно протяженным маршрутом, молебны и приветственные речи духовных лиц, салюты из пушек, иллюминация и даже фейерверк, а для народа – угощение в виде жареного быка. Мало того, декоративное оформление новой площади с использованием «пирамид» и «прозрачных картин» было ориентировано на столичные образцы. Праздник по случаю открытия губернии, организованный таким образом, санкционировал переход города в новое качество – центра губернии. Амбиции были велики, и неважно, что генерал-губернаторский дворец находился «на пустом месте», на окраине города, а сам город был застроен деревянными домишками и имел жалкий вид. «Огромное», по словам И.И. Мешкова, количество «дворянской публики» и чиновников гарантировали ему вполне соответствующее амбициям будущее. Для русских людей второй половины XVIII в. такие оптимистические ожидания были вполне естественны. Ведь Петербург возник на глазах их дедов чуть ли не на пустом месте.

Распространение «столичных стандартов» на губернские города имело своей целью «приближение» столицы империи к ее провинциям. Это «приближение» осуществлялось сразу в двух аспектах – в политическом и культурном. Присутствие государева наместника в губернском городе обеспечивало усиление влияния центральной власти на территории, входившей в губернию. В то же время начало формирования нового облика Саратова (строительство новых зданий на новом месте, где не было застройки) и

проведение торжественного открытия губернии означало внедрение здесь культурных традиций имперской столицы.

И действительно, создание Саратовской губернии повлекло за собой очень значительные изменения в жизни города, получившего новый статус. В результате создания губернии и учреждений для ее управления изменился состав населения Саратова и его топографическая структура. В городе появился государев наместник и большая группа чиновников. Кроме того, после создания органов управления в Саратове должны были находиться постоянно дворяне, которые занимали выборные должности в губернских учреждениях. Произошло численное увеличение городских жителей и расширение социального состава населения. Дворянские семьи приезжали в город на жительство со своими слугами, крепостными и наемными, учителями и гувернерами, с мастерами различных специальностей.

Две группы населения губернского города, в чьих руках сосредоточивалась власть, – дворяне и чиновники – не только усложнили его социальную структуру. Они вносили существенные изменения во внешний облик города и в его жизненный уклад. Следует обратить внимание на то, что в Саратове до открытия губернии дворяне практически отсутствовали. Вот как характеризует состав его населения мемуарист, прибывший сюда в марте 1780 г. (открытие губернии состоялось в начале следующего года): «... из дворянства никто в нем не жил, а находились все по деревням, купечества было незначительно, а прочие обыватели все принадлежали к низшему сословию»⁴⁰. Действительно, на территории, которая вошла в 1780 г. в состав Саратовского наместничества, крупные земельные владения дворян появились с конца XVII в., но Саратов в то время, да и много позже был крепостью, выполнял оборонительные функции. Вплоть до преобразования его в губернский город владельцы поместий в нем не проживали.

Чиновники появились в Саратове раньше, чем дворяне. Они составляли штаты воеводской канцелярии и двух контор – Низовой соляной конторы и Конторы опекунства иностранных поселенцев. Количественный состав чиновников в этих учреждениях был небольшим. Воеводская канцелярия, в ведении которой находились все вопросы по управлению городом, состояла из трех должностных лиц: воеводы, его товарища и одного секретаря⁴¹. Штаты двух влиятельных саратовских контор тоже были невелики, несмотря на то что оба учреждения имели в своем распоряжении значительные денежные средства, материальные ценности (соляная контора – склады соли, контора опекунства – хлебные склады) и даже военные команды.

Соляное комиссарство, учрежденное в Саратове в 1747 г. и преобразованное в 1754 г. в Низовую соляную контору⁴², в начале своей деятельности состояло из главного командира, его

помощника, двух членов, секретаря, двух канцеляристов и восьми копиистов⁴³. Саратовская контора канцелярии опекунов иностранных поселенцев была учреждена в 1766 г.⁴⁴ Возглавлял контору главный судья в должности действительного статского советника, он имел двух товарищей, в штате конторы были бухгалтер, переводчик, секретарь, протоколист⁴⁵. Саратовские чиновники, вероятно, были мало заметны в общей массе местного населения. Во всяком случае в цитированных выше «Записках» И.И. Мешкова они не отмечены в качестве сколько-нибудь заметной группы населения, а после открытия губернии состав чиновничества в городе увеличился во много раз. Согласно «Учреждениям для управления губерний Всероссийской империи», количество должностных лиц, которые служили в губернском городе, превышало 90 человек (и это не считая мелких чиновников, которые выполняли техническую работу по копированию документов, их регистрации и т. д.)⁴⁶.

Повышение статуса города имело весьма существенные последствия для культурного пространства и самого города, и всей губернии. Через несколько лет после описанных событий здесь было создано первое учебное заведение. Это было связано непосредственно с губернским статусом Саратова. Дело в том, что в соответствии с утвержденным в августе 1786 г. «Уставом народных училищам в Российской империи» в каждом губернском городе полагалось открыть главное народное училище⁴⁷. Саратов был в числе первых двадцати пяти городов, в которых в 1786 г. по распоряжению правительства было открыто такое училище⁴⁸. В научной литературе высказывалось мнение о том, что еще до его появления в городе была семинария. В «Историческом очерке Саратовского края» А.Ф. Леопольдов писал, что в Саратове «было училище под названием духовной семинарии» до 1777 г. Оно якобы было переведено впоследствии в астраханскую семинарию⁴⁹. Эти сведения Леопольдова воспроизведены в сборнике «Саратовский край»⁵⁰. Однако они не находят подтверждения в источниках XVIII в., касающихся истории Саратова. О наличии в Саратове какого-либо учебного заведения до 1777 г. ничего не сказано и в летописи Г.А. Скопина⁵¹. В то же время факт существования главного народного училища после 1786 г. подтвержден свидетельствами источников⁵².

Увеличение количества населения Саратова, изменение его социального состава неизбежно повлекло за собой и расширение его территории, качественное преобразование застройки. (Переселившиеся в город дворяне построили усадьбы, которые соответствовали их социальному положению и представлениям о комфорте). Это произошло, конечно, не сразу после открытия губернии. Однако существенные изменения в топографии города, как мы видели, было налицо уже перед этим важнейшим событием. Имеется

в виду создание в Саратове второго центра города, его главной площади, где были выстроены губернские учреждения. Более старый, традиционный центр находился вблизи Волги у Троицкого собора. После открытия губернии этот последний продолжал оставаться средоточием религиозной жизни города. Там же находился и рынок, т. е. центр деловой жизни. А вновь созданная площадь имела первоначально только административное значение.

Позднее, в течение XIX в., площадь у Троицкого собора частично утратила свои функции. Однако они не перешли в полном объеме к новому центру. И это несмотря на то, что новая площадь была предметом заботы губернских и городских властей, которые стремились улучшить ее облик, сделать более представительной, а в случае пожара – воссоздать. Интересно проследить судьбу новой центральной площади Саратова в последующие два века после создания губернии. Это позволит выяснить, насколько точно сумели предугадать процесс преобразования городской территории в перспективе высокопоставленные чиновники, которые решали вопрос о будущей планировке города в период создания губернии.

Возведенные к открытию губернии деревянные здания просуществовали более двадцати лет. В октябре 1807 г. состоялось освящение вновь построенных «каменных великолепных зданий» присутственных мест. Сведения об этом нам известны из «Записок» протоиерея Н.Г. Скопина, который был сыном саратовского летописца Г.А. Скопина и значительную часть своей жизни служил в Саратове⁵³. Имеется и другое сообщение относительно судьбы первых деревянных зданий присутственных мест. А.Н. Минх упомянул, (правда, без ссылок на письменные источники) что они сгорели во время большого пожара, который опустошил город 21 июля 1811 г.⁵⁴ Сообщение Скопина следует считать более достоверным, так как оно представляет собой дневниковую запись, а Минх в данном случае, возможно, опирался на воспоминания очевидцев – отсюда неточность в воспроизведении фактов. Однако каменные здания присутственных мест, отстроенные к 1807 г., постигла именно такая участь – они сгорели в 1848 г. и были возобновлены на том же месте в 1853 г.⁵⁵

Уже в самом начале XIX в. на новой площади было запланировано сооружение нового собора, но только в 1825 г. было завершено строительство собора в честь Александра Невского⁵⁶. Еще через шесть лет неподалеку появилась усадьба саратовских архиереев⁵⁷. Перенесение центра религиозной жизни города к зданиям присутственных мест должно было закрепить особое, центральное значение новой площади в городской топографии. Тем не менее даже в начале 30-х гг. XIX в. главная площадь Саратова, на которой находились губернское правление, собор и усадьба духовного владыки, продолжала оставаться окраиной города,

здесь оканчивались лучшие постройки домов, по словам мемуариста К.И. Попова⁵⁸.

Губернские и городские власти стремились придать Соборной площади (она стала так называться после возведения нового собора) значение культурного центра. По решению городской думы в 1824 г. здесь появились зеленые насаждения – бульвар Липки⁵⁹. Согласно традиции, начало которой было положено в дни празднования открытия губернии, на площади проводились торжественные мероприятия, отсюда начинались массовые шествия. Так было, например, во время празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г.⁶⁰ Однако Соборная площадь так и не стала подлинным средоточием города, который объединяет в себе административные, представительские, деловые, культурные функции.

Деловая жизнь города в XIX в. сосредоточивалась на Хлебной площади (Верхнем базаре). Помимо крупных торговых предприятий (Новый гостиный двор, Пассаж, биржа), вокруг нее возникли банки. Рядом с этим средоточием торговли еще в 1810 г. было построено здание театра⁶¹, и по соседству с Хлебной площадью появилась Театральная, на которой в 1885 г. было сооружено здание Радищевского музея. (К настоящему времени обе площади слились в одну, которая носит название Театральной). Этим завершилось формирование культурного центра, непосредственно примыкавшего к деловому. В мае 1902 г. на Верхнем базаре началась первая политическая демонстрация рабочих Саратова⁶². Это явилось началом новой традиции – проведения подобных мероприятий, а также представительских церемоний на Театральной площади, – которая продолжается и в настоящее время.

Что касается Соборной площади, то в ее судьбе значительные перемены произошли после Октябрьской революции. Новые органы власти не стали занимать те здания, в которых размещались ранее губернские учреждения, и площадь утратила свое прежнее значение административного центра. Падение роли архиерейской кафедры вызвало перемещение местопребывания епископа и разрушение нового собора. В результате, функция площади как религиозного центра тоже ликвидировалась. Однако ее роль в качестве средоточия культурных учреждений и прилегающей к ним зоны отдыха оставалась актуальной в XX в., и остается таковой до сих пор. Сама территория площади (ныне она носит имя Н.Г. Чернышевского) намного уменьшилась – сад Липки и стадион (находящийся на месте собора и ближайшей к нему части площади) занимают ее основное пространство. Вокруг располагаются консерватория, филармония и училище искусств. Последнее занимает как раз то здание, в котором находились когда-то губернские учреждения. Таким образом, произошло значительное изменение функционального назначения бывшей Соборной

площади. Созданная как административный центр губернского города, она выполняла свое предназначение немногим более ста лет.

Роль административного центра приняла на себя Театральная площадь, сохранив при этом и традиционные для нее функции. Сюда переместились – уже в конце 70-х гг. XX в. – органы местной власти (в лице Саратовского облисполкома). Ныне на ней находится правительство Саратовской области, вокруг существуют банки. Но учреждения культуры, которые появились на площади более века назад, – театр, музей им. Радищева, областная библиотека, – успешно продолжают выполнять свои задачи. Мало того, в здании, где до революции располагалась биржа, с 30-х гг. прошлого века существует высшее учебное заведение (вначале это был корпус университета, а теперь – корпус Поволжской академии государственной службы).

Мы видим, что предусмотренное законодателями при открытии Саратовской губернии расширение территории города состоялось несколько в ином направлении, чем предполагалось в 1780 г. Особенно это было заметно в первой половине XIX в., когда представительная городская застройка заканчивалась у центральной площади города, о чем писал К.И. Попов в своих мемуарах. В то же самое время шло интенсивное строительство на улице Московской (к ней примыкает Театральная площадь), и она считалась в городе самой красивой. Об этом сказано в описании, составленном современником – А.Н. Минхом, – «Саратов и его жизнь в 1853 году»⁶³.

Примечания

- 1 См.: Очерки истории СССР. Период феодализма: Россия во второй половине XVIII века. М., 1956. С. 291.
- 2 Булычев М.В. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия: Учеб. пособие для студентов ист. фак. Саратов, 2004 С. 8–11.
- 3 См.: Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С.130–131.
- 4 См.: Саратовская летопись // Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 50.
- 5 См.: Ардабацкий Е.Н. Учреждение Саратовского наместничества // Энциклопедия Саратовского края: В очерках, событиях, фактах. Саратов, 2002. С. 246–247.
- 6 См.: [Скопин Г.А.] Дневник происшествий Герасима Алексеевича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. Саратов, 1891. Т. 1. С.20; [Мешков И. И.] Записки Ивана Ивановича Мешкова 1767–1832 гг. // Русский архив. 1905. Кн.2. Вып. 5–6. С. 184.
- 7 [Мешков И.И.] Указ. соч. С.183.
- 8 [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 20.
- 9 Минх А.Н. Материалы для истории Саратовской губернии // Саратовский сборник: Материалы для изучения

- Саратовской губернии. Т. 1. Саратов, 1881. Отдел первый. С. 1.
- ¹⁰ См.: [Мешков И.И.] Указ. соч. С.184.
- ¹¹ Там же. С.183.
- ¹² Минх А.Н. Указ. соч. С.4.
- ¹³ Лунин А.А. Очерк города Петровска // Саратовский сборник. Т.1. Саратов, 1881. Отдел первый. С.237.
- ¹⁴ [Скопин Г.А.] Дневная записка пешеходца саратовского церковника из Саратова до Киева, по разным городам и селам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова // Саратовский исторический сборник ... С. 41–74.
- ¹⁵ Там же. С. 47, 58.
- ¹⁶ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.1. Саратовское Поволжье с древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1997. С. 25.
- ¹⁷ См.: Гусакова З.Е., Майорова А.С. Саратовский край XVIII века в документах. Саратов, 1997. С. 25.
- ¹⁸ [Мешков И.И.] Указ. соч. С. 182.
- ¹⁹ Зелов Д.Д. Официальные светские праздники конца XVII – перв. пол. XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002. С. 178.
- ²⁰ Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. СПб., 2001. С. 37.
- ²¹ Там же. С. 44.
- ²² [Мешков И.И.] Указ. соч. С.183–184.
- ²³ Соколов В.П. Саратовский Троицкий (старый) собор: Краткий исторический очерк. Саратов, 1904. С. 12.
- ²⁴ Там же. С. 97–98.
- ²⁵ [Мешков И.И.] Указ. соч. С. 184.
- ²⁶ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 20.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Зелов Д.Д. Указ. соч. С. 122.
- ³⁰ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 20.
- ³¹ [Мешков И.И.] Указ. соч. С. 184.
- ³² Там же.
- ³³ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 21.
- ³⁴ [Мешков И.И.] Указ. соч. С. 184.
- ³⁵ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 21.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Зелов Д. Д. Указ. соч. С. 117.
- ³⁸ Там же. С. 118.
- ³⁹ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий... С. 21.
- ⁴⁰ [Мешков И. И.] Указ. соч. С. 182.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Гераклитов А.А. Учреждение в Саратове соляного комиссарства // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 28. С. 5; Он же. Мелочи из прошлого Саратовского края // Там же. С.3.
- ⁴³ Он же. Учреждение в Саратове... С. 5.
- ⁴⁴ Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998. С. 234.
- ⁴⁵ Журнал заседаний общего присутствия Саратовской конторы опекунов иностранных. Саратов, 1996. С. V, 11.
- ⁴⁶ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 170–181, 294.
- ⁴⁷ Артамонова Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара, 2001. С. 81.
- ⁴⁸ Там же. С. 90.
- ⁴⁹ Леопольдов А. Ф. Указ. соч. С. 124.
- ⁵⁰ Саратовская летопись // Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 46..
- ⁵¹ [Скопин Г.А.] Дневник происшествий ... С. 1–40.
- ⁵² См.: Артамонова Л. М. Указ. соч. С. 91.
- ⁵³ [Скопин Н. Г.] Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. Саратов, 1891. С. 372.
- ⁵⁴ Минх А.Н. Указ. соч. С.4.
- ⁵⁵ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 741. Л. 11 об.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Чернышевский Г.И. Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии //Саратовские епархиальные ведомости. 1882. № 32.
- ⁵⁸ [Попов К. И.] Записки о Саратове К. И. Попова //Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С.157.
- ⁵⁹ Твои четыре века, город. Саратов, 1990. С. 33.
- ⁶⁰ Саратовский вестник. 1912. 26 авг.
- ⁶¹ История Саратовского края: С древнейших времен до 1917 года. Саратов, 1996. С.116.
- ⁶² История Саратовского края. 1590–1917: Хрестоматия. Саратов, 1983. С. 149.
- ⁶³ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 741. Л. 9 об.